

Хуо Юнчуэ опустил голову и аккуратно накрыл её губы своими.

Он был нежен, прикосновение его губ было подобно водомерке, скользящей по поверхности воды.

Голос звучал очень лениво, но содержал в себе нотки любви. "Иди."

"Угу~"

Сон Яояо улыбнулась и изогнула глаза. Послушно поднявшись со своего места, она поспешила в свою комнату.

Они были такими милыми, будто вокруг них никого не было и это причиняло боль глазам Хуо Нинси.

Его руки, лежавшие на столе, сжались в кулаки. Из-за приложенной силы, вены на тыльной стороне его руки вздулись.

"Ты что-то хочешь сказать?"

Хуо Юнчуэ прибрал тарелку девушки и начал вытирать руки салфеткой, тщательно очищая каждый палец.

Чем спокойнее и собраннее он оставался, тем более неловко себя чувствовал Хуо Нинси.

Его глаза покраснели. "Она всё ещё ребёнок. Она ничего не понимает!"

"Правда?"

Хуо Юнчуэ сделал глоток чая и поднял голову. "Ей 19. А это уже не ребёнок."

"Ты-"

Грудь Хуо Нинси напряглась. "Дядюшка, можешь отдать её мне? Так много женщин любят тебя и так. Даже без Сон Яояо, миллионы женщин будут бросаться к тебе в объятия," умоляюще сказал он, пока его крепко сжатые кулаки дрожали.

"Ха..."

Хуо Юнчуэ прошёлся подушечкой пальца по краю стакана и поднял бровь. "Хуо Нинси, как ты можешь просить о чём-то столь ребяческом?"

"Я..."

"Мне не интересно обсуждать с тобой это. Она - личность; она не принадлежит кому-то. Даже если я скажу, что отдаю её тебе, она не кинет меня и побежит к тебе. Хуо Нинси, я уверен, ты это понимаешь."

Температура в комнате резко опустилась. Мужчина оставался спокойным и собранным, не показывая своих эмоций. "Ты был тем, кто хотел отменить помолвку. На самом деле, это даже и помолвкой не было, так как вы никогда не проводили официальной церемонии."

Губы Хуо Юнчуэ изогнулись. По какой-то причине, несмотря на спокойную обстановку, Хуо Нинси чувствовал негативные эмоции.

"Что касается этого, у твоего отца был вкус получше, чем у тебя. К сожалению..." Хуо Юнчуэ поднялся и прошёл мимо Хуо Нинси. "Уже поздно осознавать, насколько она хороша."

"Дядюшка! Мне больше ничего не нужно. Я могу отдать тебе всё, что оставил мне мой отец! Просто отдай Сон Яояо мне. Я блять умоляю тебя!"

"Хуо Чи."

"Да, Сэр, что я могу сделать для Вас?"

Хуо Чи с ужасом слушал весь этот разговор. Юный Господин Хуо был слишком смелым. Кто не знал, что Госпожа Сон - сокровище Господина? Любой, кто хоть немного осведомлён, мог бы сказать, как сильно он любит Госпожу Сон. Но несмотря на это, Хуо Нинси осмелился бросить ему вызов.

Юноша опустил голову, волосы закрыли его лицо, а плечи поникли в отчаянии.

Только сейчас он столкнулся с реальностью.

Ещё давным давно он влюбился в необычайно жизнерадостную и темпераментную девушку, хрупкую, но жестокую; никто в этом мире не был столь противоречивым, как она.

Но в чём был смысл этого понимания?

Хуо Чи не испытывал к нему никакого сочувствия, как бы жалостливо он ни выглядел.

Несмотря на то, что семья Госпожи Сон не любила её, Хуо Нинси всё равно ненавидел её так сильно, что наговорил ужасных вещей и настоял на отмене их помолвки.

В то время, думал ли он о том, как будут издеваться над брошенной Госпожой Сон, если она ещё и 'жениха' потеряет? Она станет посмешищем в их социальных кругах.

Тем не менее, он вдруг понял, что сейчас она ему нравится? Прости, но Госпожа Сон не слепа, чтобы возвращаться к своему 'бывшему'.

Он точно слишком смелый, чтобы быть уверенным в том, что может соперничать с Господином.